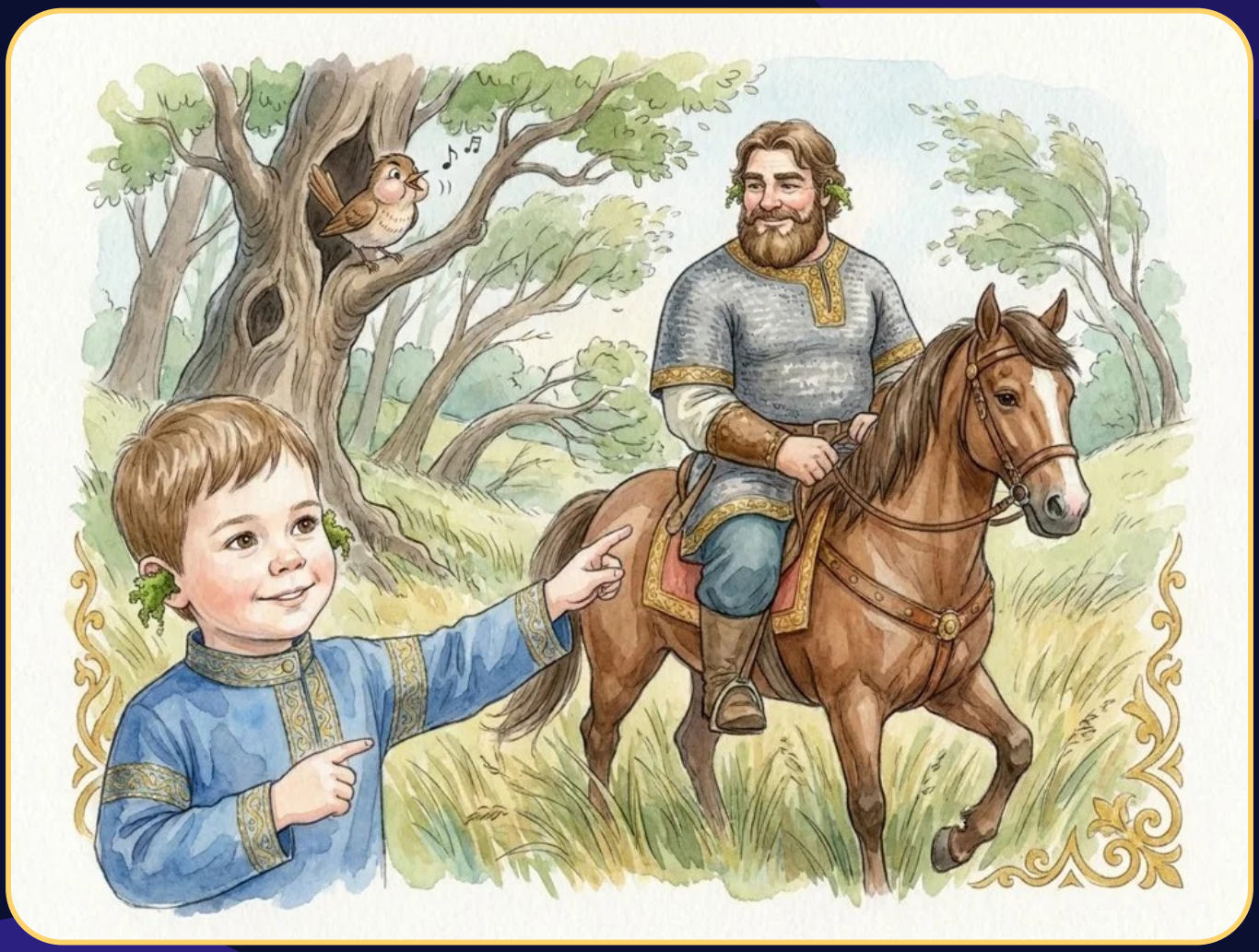
Илья Муромец и Соловей-разбойник

Русская былина



Хотите такую же сказку, где герой - ваш ребёнок?

skazka4you.ru

Илья Муромец и Соловей-разбойник

РУССКАЯ БЫЛИНА

Из того ли-то из города из Муромля,
Из того села да с Карачирова,
Выезжал удаленькой дородний добрый молодец,
Он стоял заутрену во Муромли,
А й к обеденке поспеть хотел он в стольный Киев-град,
Да и подъехал он ко славному ко городу к Чернигову.
У того ли города Чернигова
Нагнано-то силушки черным-черно,
А й черным-черно, как черна ворона;
Так пехотою никто тут не похаживат,
На добром кони никто тут не проезживат,
Птица черный ворон не пролетыват,
Серый зверь да не прорыскиват.
А подъехал как ко силушке великоей,
Он как стал-то эту силушку великую,
Стал конем топтать да стал копьем колоть,
А и побил он эту силу всю великую.
Он подъехал-то под славный под Чернигов-град.
Выходили мужички да тут черниговски
И отворяли-то ворота во Чернигов-град,
А и зовут его в Чернигов воеводою.

Говорит-то им Илья да таковы слова:
— Ай же мужички да вы черниговски!
Я нейду к вам во Чернигов воеводою.
Укажите мне дорожку прямоезжую,
Прямоезжую да в стольный Киев-град. —

Говорили мужички ему черниговски:
— Ты удаленький дородный добрый молодец,
А и ты славныя богатырь святорусскии!
Прямоезжая дорожка заколодела,
Заколодела дорожка, замуравела;

А и по той ли по дорожке прямоезжею
Да и пехотою никто да не прохаживал,
На добром кони никто да не проезживал:
Как у той ли-то у грязи-то у черноей,
Да у той ли у березы у покляпыя,
Да у той ли речки у Смородины,
У того креста у Леванидова
Сиди Соловей-разбойник во сыром дубу,
Сиди Соловей-разбойник Одихмантьев сын;
А то свищет Соловей да по-соловьему
Он кричит, злодей-разбойник, по-звериному,
И от его ли-то, от посвисту соловьего,
И от его ли-то, от покрику звериного,
То все травушки-муравы уплетаются,
Все лазуревы цветочки отсыпаются,
Темны лесушки к земли вси приклоняются,
А что есть людей, то все мертвы лежат.
Прямоезжею дороженькой пятьсот есть верст,
А й окольноей дорожкой цела тысяща. —

Он пустил добра коня да и богатырского.
Он поехал-то дорожкой прямоезжею.
Его добрый конь да богатырскии
С горы на гору стал перескакивать,
С холмы на холму стал перемахивать,
Мелки реченьки, озерка промеж ног спущал.
Подъезжает он ко речке ко Смородинке,
Да ко тоей он ко грязи он ко черноей,
Да ко тое ко березе ко покляпые,
К тому славному кресту ко Леванидову.
Засвистал-то Соловей да и по-соловьему,
Закричал злодей-разбойник по-звериному,
Так все травушки-муравы уплеталися,
Да и лазуревы цветочки отсыпалися,
Темны лесушки к земле вси приклонилися.
Его добрый конь да богатырскии,

А он на корзни да потыкается.
А й как старый-от казак да Илья Муромец
Берет плеточку шелковую в белу руку,
А он бил коня а по крутым ребрам;
Говорил-то он, Илья, да таковы слова:
— Ах ты, волчья сыть да и травяной мешок!
Али ты идти не хошь, али нести не мошь?
Что ты на корзни, собака, потыкаешься?
Не слыхал ли посвисту соловьего,
Не слыхал ли покрику звериного,
Не видал ли ты ударов богатырскиих? —

А й тут старыя казак да Илья Муромец
Да берет-то он свои тугой лук разрывчатый,
Во свои берет во белы он во ручушки,
Он тетивочку шелковеньку натягивал,
А он стрелочку каленую накладывал,
То он стрелил в того Соловья-разбойника,
Ему выбил право око со косицею.
Он спустил-то Соловья да на сыру землю,
Пристегнул его ко правому ко стремечку булатному,
Он повез его по славну по чисту полю,
Мимо гнездышко повез да соловьиное.
В том гнездышке да соловьиноем
А случилось быть да и три дочери,
А и три дочери его любимыих;
Больша дочка эта смотрит во окошечко косящато,
Говорит она да таковы слова.
— Едет-то наш батюшка чистым полем,
А сидит-то на добром кони,
Да везет он мужичища-деревенщину,
Да у правого стремени прикована. —

Поглядела его друга дочь любимая,
Говорила-то она да таковы слова:
100 — Едет батюшко раздольицем чистым полем,

Да и везет он мужичища-деревенщину,
Да и ко правому ко стремени прикована. —

Поглядела его меньша дочь любимая,
Говорила-то она да таковы слова:
105 — Едет мужичищо-деревенщина,
Да и сидит, мужик, он на добром кони,
Да и везет-то наша батюшка у стремени,
У булатного у стремени прикована.
Ему выбито-то право око со косицею. —

Говорила-то и она да таковы слова.
— Ай же мужевья наши любимые!
Вы берите-тко рогатины звериные,
Да бегите-тко в раздольице чисто поле,
Да вы бейте мужичища-деревенщину! —

Эти мужевья да их любимые,
Зятевья то есть да соловьиные,
Похватали как рогатины звериные
Да и бежали-то они да и во чисто поле
К тому ли мужичищу-деревенщине,
Да хотят убить-то мужичища-деревенщину.
Говорит им Соловей-разбойник Одихмантьев сын:
«Ай же зятевья мои любимые!
Побросайте-тко рогатины звериные,
Вы зовите мужика да деревенщину,
В свое гнездышко зовите соловьиное,
Да кормите его ествушкой сахарною,
Да вы пойте его питьицем медвяныим,
Да и дарите ему дары драгоценные».

Эти зятевья да соловьиные
Побросали-то рогатины звериные
А и зовут-то мужика да и деревенщину
Во то гнездышко во соловьиное;
Да и мужик-от-деревенщина не слушатся,

А он едет-то по славному чисту полю,
Прямоезжею дорожкой в стольный Киев-град.
Он приехал-то во славный стольный Киев-град
А ко славному ко князю на широкий двор.
А й Владимир-князь он вышел со Божьей церкви,
Он пришел в палату белокаменну,
Во столовую свою во горенку.
Они сели есть да пить да хлеба кушати,
Хлеба кушати да пообедати.
А й тут старыя казак да Илья Муромец
Становил коня да посередь двора,
Сам идет он во палаты белокаменны,
Проходил он во столовую во горенку,
На пяту он дверь-ту поразмахивал,
Крест-от клал он по-писаному,
Вел поклоны по-ученому,
На всё на три, на четыре на сторонки низко кланялся,
Самому князю Владимиру в особину,
Еще всем его князьям он подколенныим.

Тут Владимир-князь стал молодца выспрашивать:
— Ты скажи-тко, ты откулешный, дородный добрый молодец,
Тобе как-то молодца да именем зовут,
Величают удалого по отечеству? —

Говорил-то старыя казак да Илья Муромец:
— Есть я с славного из города из Муромля,
Из того села да с Карачарова,
Есть я старыя казак да Илья Муромец,
Илья Муромец да сын Иванович! —

Говорит ему Владимир таковы слова:
— Ай же ты, старыя казак да Илья Муромец!
Да и давно ли ты повыехал из Муромля,
И которою дороженькой ты ехал в стольный Киев-град? —

Говорил Илья он таковы слова:
— Ай ты, славныя Владимир стольнокиевский!
Я стоял заутреню христовскую во Муромле,
А и к обеденке поспеть хотел я в стольный Киев-град,
То моя дорожка призамешкалась;
А я ехал-то дорожкой прямоезжею,
Прямоезжею дороженькой я ехал мимо-то Чернигов-град.
Ехал мимо эту грязь да мимо черную,
Мимо славну реченьку Смородину,
Мимо славную березу-ту покляпую,
Мимо славный ехал Леванидов крест. —

Говорил ему Владимир таковы слова:
180 — Ай же мужичищо-деревенщина!
Во глазах, мужик, да подлыгаешься,
Во глазах, мужик, да насмехаешься!
Как у славного у города Чернигова
Нагнано тут силы много-множество,
То пехотою никто да не прохаживал,
И на добром коне никто да не проезживал,
Туды серый зверь да не прорыскивал,
Птица черный ворон не пролетывал;
А у той ли-то у грязи-то у черноей
Да у славноей у речки у Смородины,
А и у той ли у березы у покляпые,
У того креста у Леванидова
Соловей сидит разбойник Одихмантьев сын;
То как свищет Соловей да по-соловьему,
Как кричит злодей-разбойник по-звериному,
То все травушки-муравы уплетаются,
А лазуревы цветки прочь отсыпаются,
Темны лесушки к земли вси приклоняются,
А что есть людей, то вси мертво лежат. —

Говорил ему Илья да таковы слова:
— Ты, Владимир-князь да стольнокиевский!
Соловей-разбойник на твоем дворе,

Ему выбито ведь право око со косицею,
И он к стремени булатному прикованный. —

То Владимир князь-от стольнокиевский,
Он скорешенько ставал да на резвы ножки,
Кунью шубоньку накинул на одно плечко,
То он шапочку соболью на одно ушко,
Он выходит-то на свой-то на широкий двор
Посмотреть на Соловья-разбойника.
Говорил-то ведь Владимир-князь да таковы слова:
— Засвищи-тко, Соловей, ты по-соловьему,
Закричи-тко, собака, по-звериному. —

Говорил-то Соловей ему разбойник Одихмантьев сын:
— Не у вас-то я сегодня, князь, обедаю,
А не вас-то я хочу да и послушати,
Я обедал-то у старого казака Ильи Муромца,
Да его хочу-то я послушати. —

Говорил-то как Владимир-князь да стольнокиевский:
— Ай же старыя казак ты, Илья Муромец!
Прикажи-тко засвистать ты Соловью да и по-соловьему,
Прикажи-тко закричать да по-звериному. —

Говорил Илья да таковы слова:
— Ай же Соловей-разбойник Одихмантьев сын!
Засвищи-тко ты в пол-свисту соловьего,
Закричи-тко ты во пол-крику звериного. —

Говорил-то ему Соловей-разбойник Одихмантьев сын:
— Ай же старыя казак ты, Илья Муромец,
Мои раночки кровавы запечатались,
Да не ходят-то мои уста сахарные:
Не могу засвистать да и по-соловьему,
Закричать-то не могу я по-звериному,
А и вели-тко князю ты Владимиру
Налить чару мни да зелена вина,

Я повыпью-то как чару зелена вина,
Мои раночки кровавы поразойдутся,
Да уста мои сахарни порасходятся,
Да тогда я засвищу да по-соловьему,
Да тогда я закричу да по-звериному. —

Говорил Илья тот князю он Владимиру:
— Ты, Владимир-князь да стольнокиевский!
Ты поди в свою столовую во горенку,
Наливай-ко чару зелена вина,
Ты не малую стопу да полтора ведра,
Подноси-ко к Соловью к разбойнику. —

То Владимир-князь да стольнокиевский,
Он скоренько шел в столову свою горенку,
Наливал он чару зелена вина,
Да не малу он стопу да полтора ведра,
Разводил медами он стоялыми,
Приносил-то он ко Соловью-разбойнику.
Соловей-разбойник Одихмантьев сын,
Принял чарочку от князя он одной ручкой,
Выпил чарочку-то Соловей одным духом.
Засвистал как Соловей тут по-соловьему,
Закричал разбойник по-звериному,
Маковки на теремах покривились,
А околенки во теремах рассыпались
От его от посвисту соловьего,
А что есть-то лкэдюшек, так все мертвы лежат;
А Владимир-князь-от стольнокиевский,
Куньей шубонькой он укрывается.
А и тут старый-от казак да Илья Муромец,
Он скорешенько садился на добра коня,
А и он вез-то Соловья да во чисто поле,
И он срубил ему да буйну голову.
Говорил Илья да таковы слова:
— Тебе полно-тко свистать да по-соловьему,

Тебе полно-тко кричать да по-звериному,
Тебе полно-тко слезить да отцей-матерей,
Тебе полно-тко вдовить да жен молодыих,
Тебе полно-тко спущать-то сиротать да малых детушек. —

А тут, Соловью, ему и славу поют,
А и славу поют ему век по веку.

* * *

Хотите такую же сказку, но чтобы героем стал ваш ребёнок?

Зайдите на сайт skazka4you.ru: загрузите фото малыша, выберите сюжет, и мы напишем сказку, где он главный герой, а на иллюстрациях будет нарисован по фото. Текст сказки и первая иллюстрация бесплатно.

Текст: А. Ф. Гильфердинг, «Онежские былины, записанные летом 1871 года». Произведение в общественном достоянии.

Озвучка этой сказки на сайте создана нейросетью.